

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сорок третья сессия
1–12 мая 2023 года

Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Объединенным Арабским Эмиратам*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он содержит резюме материалов, направленных 17 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и представленных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов. Настоящий доклад подготовлен с учетом итогов предыдущих обзоров².

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств³ и сотрудничество с правозащитными механизмами

2. Группа по правам человека в регионе БВСА (ГПЧ БВСА) и Организация защиты жертв насилия (ОЗЖН) рекомендовали Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ) ратифицировать МПГПП, МПЭСКП, ФП-КПП, МКЗЛНИ, МКПТМ и Конвенцию № 189 МОТ⁴. ГПЧ БВСА рекомендовала признать компетенцию Комитета против пыток по проведению расследований и получению индивидуальных сообщений⁵.

3. Авторы СП5 рекомендовали снять оговорки и обеспечить полное соблюдение статьи 9 КЛДЖ и статьи 7 КПП⁶.

4. Авторы СП4 рекомендовали направить постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур⁷.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

5. Сетевой форум Migrant-Rights.org рекомендовал присоединиться к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года⁸.

6. ГПЧ БВСА рекомендовала ОАЭ прекратить репрессии против лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций⁹.

7. Авторы СП6 рекомендовали представить среднесрочные доклады о выполнении рекомендаций УПО и укрепить сотрудничество с Управлением Верховного комиссара по правам человека¹⁰.

В. Национальные рамки защиты прав человека

1. Конституционная и законодательная база

8. Авторы СП6 рекомендовали оценить необходимость гармонизации национального законодательства с международными законами, пересмотреть антитеррористические законы и обеспечить их соответствие правозащитным принципам. Авторы СП6 также рекомендовали рассмотреть возможность принятия закона о внесении изменений в Закон о печати и публикациях¹¹.

9. ГПЧ БВСА отметила, что, несмотря на то, что Конституция ОАЭ запрещает пытки, в законодательстве страны отсутствует определение пытки, соответствующее КПП. Она рекомендовала обеспечить полное соответствие определения пытки положениям КПП¹². Авторы СП4, ГПЧ БВСА и организация «Нет мира без справедливости» (НМБС) подчеркнули, что в Федеральном законе о преступлениях и наказаниях 2021 года сохраняются ограничения на свободу выражения мнений и слова, а также на свободу ассоциации и мирных собраний¹³. Авторы СП4 и ГПЧ БВСА заявили, что Закон о борьбе с терроризмом 2014 года и Закон о борьбе со слухами и киберпреступностью 2021 года содержат аналогичные ограничения, и рекомендовали внести в них поправки в соответствии с международными стандартами¹⁴.

10. Сетевой форум Migrant-Rights.org и организация «Джаст этоунмент инк.» (ДЖАИ) рекомендовали провести реформу иммиграционного и трудового законодательства, включая систему спонсорства («кафала»), которая привязывает легальный статус всех трудящихся-мигрантов к работодателю или спонсору и лишает их доступа к получению постоянного вида на жительство¹⁵. Сетевой форум Migrant-Rights.org рекомендовал принять национальное законодательство об убежище¹⁶.

2. Институциональная инфраструктура и меры политики

11. Авторы СП6 отметили принятие Федерального закона № 12 от 2021 года о создании Национальной комиссии по правам человека и назначение ее совета директоров постановлением № 21 от 2021 года¹⁷. Они, однако, высказали сомнения относительно ее независимости и рекомендовали обеспечить ее соответствие Парижским принципам¹⁸.

12. Авторы СП6 рекомендовали разработать национальный план по правам человека и включить в него аспекты, касающиеся повышения информированности в учреждениях и в обществе в целом, а также национальные программы по созданию и укреплению потенциала¹⁹.

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

13. Авторы СП1 обратили внимание на дискриминационные положения в законодательстве ОАЭ, включая концепцию мужской опеки и неравенство прав женщин и мужчин в отношении брака, опеки, развода и наследования, закрепленное в Законе о личном статусе²⁰. Организация «Международная амнистия» (МА) и авторы

СП5 отметили, что Закон ОАЭ о семье по-прежнему носит дискриминационный характер по отношению к женщинам при передаче эмиратского гражданства их детям от иностранных супругов²¹. Авторы СП5 отметили существующую дискриминацию в процессе натурализации по признаку этнической и расовой принадлежности или инвалидности²².

14. Авторы СП6 рекомендовали разработать национальные механизмы для мониторинга выполнения международных обязательств по борьбе с дискриминацией и обеспечения реального равенства для всех без какой-либо дискриминации. Авторы СП6 рекомендовали укреплять культуру равенства и недискриминации в обществе, а также разработать процедуры подачи жалоб на нарушения, связанные с дискриминацией и неравенством, во всех государственных и частных учреждениях²³.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

15. Проект УПО Бирмингемского городского университета (УПО БГУ) отметил, что в ОАЭ по-прежнему каждый год выносятся смертные приговоры, и смертная казнь остается законным наказанием за ряд преступлений, включая поведение, которое противоречит формирующейся правовой практике по «наиболее серьезным преступлениям» в соответствии с международным правом²⁴. Авторы СП2 также сообщили, что ОАЭ в основном придерживаются законов шариата и исламского права, в которых предусматриваются бесчеловечные наказания²⁵. УПО БГУ рекомендовал обеспечить, чтобы смертная казнь применялась в соответствии с принципом «наиболее тяжких преступлений» согласно статье 6 МПГПП, ограничив ее применение только преступлением преднамеренного убийства²⁶. ГПЧ БВСА рекомендовала ввести мораторий на смертную казнь²⁷.

16. ГПЧ БВСА отметила, что аппарат государственной безопасности несет ответственность за широко распространенные нарушения прав человека, включая произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения и пытки, особенно в отношении критиков правительства, деятелей политической оппозиции и правозащитников²⁸. ГПЧ БВСА также подчеркнула, что многие люди содержатся под стражей дольше трехмесячного срока, установленного Законом о государственной безопасности 2003 года, перед их доставкой в суд и предъявлением обвинений²⁹.

17. Авторы СП4 рекомендовали ОАЭ соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)³⁰.

Права человека и борьба с терроризмом

18. Авторы СП1, СП3 и СП4 отметили, что в Федеральный закон № 7 от 2014 года о противодействии преступлениям терроризма не были внесены изменения, а содержащееся в нем слишком широкое и расплывчатое определение терроризма по-прежнему является одной из основных причин уголовного преследования за свободу слова и ассоциации³¹.

19. НМБС, ГПЧ БВСА и МА отметили, что статья 40 Закона о борьбе с терроризмом допускает бессрочное содержание под стражей³². НМБС, авторы СП3 и СП1 отметили, что в соответствии с Федеральным декретом-законом ОАЭ № 28 был учрежден Национальный консультативный центр, призванный направлять и перевоспитывать лиц, представляющих террористическую угрозу, или лиц, осужденных за преступления, связанные с терроризмом³³. НМБС заявила, что эти центры используются властями ОАЭ для подавления оппозиции и произвольного задержания людей на неопределенный срок³⁴.

20. Авторы СП5 отметили, что произвольное лишение гражданства, предусмотренное в Законе о гражданстве, представляет собой одну из мер, применяемых правительством для борьбы с терроризмом³⁵. МА отметила, что 24 заключенных, которые участвовали в массовом судебном разбирательстве по делу

УАЕ 94 (в 2012–2013 годах), все еще содержатся под стражей после окончания срока их наказания в соответствии с законом о «консультации» в целях борьбы с терроризмом³⁶. Авторы СП5 отметили, что после массового судебного разбирательства не менее 60 человек также были произвольно лишены гражданства³⁷.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

21. Авторы СП1 и ГПЧ БВСА отметили, что судебная система остается в значительной степени под контролем исполнительной власти, особенно в делах, касающихся государственной безопасности³⁸. Авторы СП1 подчеркнули, что это приводит к отсутствию подотчетности за действия органов исполнительной власти³⁹. ГПЧ БВСА заявила, что это провоцирует безнаказанность за нарушения, совершаемые аппаратом государственной безопасности, который также контролируется исполнительной властью⁴⁰.

22. ГПЧ БВСА рекомендовала обеспечить доступ всех задержанных к адвокату с момента ареста, предоставление бесплатной юридической помощи тем, кто не может ее себе позволить, и создание условий для общения задержанных со своими адвокатами в условиях конфиденциальности. ГПЧ БВСА также рекомендовала не принимать признания, полученные под пытками, в качестве доказательств в любых судебных разбирательствах⁴¹. Авторы СП3 отметили, что по меньшей мере 40 человек были лишены доступа к услугам адвоката во время их содержания под стражей в Национальном консультативном центре и что задержанным грозит более длительное заключение, чем уже отбытый ими тюремный срок⁴².

23. НМБС сообщила, что доступ к справедливым и транспарентным судебным процессам в ОАЭ не гарантирован. Что касается задержанных по обвинению в терроризме, то их признания получаются под принуждением и используются в качестве доказательств, их месяцами держат без связи с внешним миром и отказывают в доступе к адвокатам во время допросов⁴³. Организация защиты жертв насилия (ОЗЖН) рекомендовала ОАЭ принять необходимые меры, чтобы гарантировать всем заключенным доступ к справедливым и транспарентным судебным разбирательствам⁴⁴.

Основные свободы

24. Авторы СП2 отметили ограничения на свободу религии в Конституции и Уголовном кодексе, в частности на религиозную практику, при условии, что это не нарушает общественную мораль и не оскорбляет священные верования ислама. Они также отметили уголовную ответственность за прозелитизм или проповедование другой религии, помимо ислама, а также за действия, направленные против ислама. Авторы СП2 отметили, что ОАЭ чаще всего применяют законы шариата в гражданских делах между лицами, идентифицирующими себя как мусульмане, а также на федеральном уровне в отношении граждан, как из числа мусульман, так и из числа немусульман⁴⁵.

25. Организация «АДФ Интернэшнл» сообщила, что законодательство запрещает критику ислама или других «признанных богом религий», а также проповедование других религий, что неоправданно ограничивает свободу религии и выражения мнений, особенно для немусульманских меньшинств⁴⁶. «АДФ Интернэшнл» и авторы СП2 рекомендовали ОАЭ отменить или изменить положения Уголовного кодекса о религиозных преступлениях, чтобы обеспечить их совместимость с международным правом прав человека и стандартами, регулирующими свободу религии и выражения мнений⁴⁷.

26. Авторы СП2 и «АДФ Интернэшнл» отметили, что в статье 4 Федерального декрета-закона № 2 (2015 года) о борьбе с дискриминацией и ненавистью широко описаны акты богохульства, включая оспаривание, дискредитацию или неуважение любой религии или любого из ее ритуалов или святынь, и что все действия, подпадающие под категорию «богохульства», наказываются как минимум пятью годами лишения свободы и штрафом⁴⁸. Кроме того, авторы СП2 упомянули многочисленные случаи, когда людей заключали под стражу за оскорбление ислама,

и рекомендовали ОАЭ отменить вышеупомянутый закон и освободить всех, кто был несправедливо задержан и осужден за предполагаемое богохульство⁴⁹.

27. Авторы СП1 отметили, что после «арабской весны» в ОАЭ с помощью законодательства все более жестко пресекается инакомыслие и ведется уголовное преследование за осуществление основных свобод, особенно свободы выражения мнений, мирных собраний и организации, а также права на получение и передачу информации и идей. Авторы СП1 также сообщили о преследовании иностранных граждан, проживающих в ОАЭ, за критику собственных правительств и о том, что поправки к Уголовному кодексу 2021 года ограничивают свободу слова и возможность журналистов выполнять свою работу⁵⁰.

28. Авторы СП4 отметили, что Закон о борьбе с киберпреступностью используется для преследования многочисленных правозащитников, журналистов и активистов гражданского общества из-за содержащихся в нем широких и расплывчатых определений, касающихся государственной безопасности⁵¹. Авторы СП3 отметили, что Закон о борьбе со слухами и киберпреступностью направлен против правозащитников, лиц, сообщающих о нарушениях, журналистов или активистов, стремящихся распространять информацию, которая может не соответствовать политическим интересам государства или его правителей, ограничивая и без того сужающееся пространство гражданского общества в стране⁵².

29. Авторы СП4 и ГПЧ БВСА рекомендовали ОАЭ привести определение терроризма в соответствие с международными стандартами и прекратить его использование для ареста, задержания и преследования правозащитников и активистов за мирное осуществление ими своих прав⁵³. Авторы СП4 рекомендовали ОАЭ обеспечить членам гражданского общества, правозащитникам и журналистам безопасные условия для выполнения их работы, а также провести беспристрастное, тщательное и эффективное расследование всех случаев убийства, насильственных исчезновений, нападений, преследования и запугивания в отношении них и привлечь лиц, виновных в совершении таких преступлений, к ответственности⁵⁴.

Право на неприкосновенность частной жизни

30. НМБС и авторы СП1 упомянули правозащитные группы, расследования СМИ и парламентские расследования, в результате которых был сделан вывод о том, что ОАЭ применяют новые технологии, в частности тайно используют программы-шпионы и пользуются возможностями, предоставляемыми информационным обществом, для поиска новых способов преследования и ограничения права на частную жизнь. НМБС и авторы СП1 подчеркнули, что ОАЭ входят в число десяти правительств, вовлеченных в использование шпионской программы Pegasus, и что более 10 000 человек в ОАЭ и в изгнании, включая журналистов, правозащитников и критиков правительства, пострадали от этой шпионской программы⁵⁵.

Право на брак и семейную жизнь

31. Авторы СП2 отметили, что усовершенствования семейного законодательства 2021 года действуют только в столице ОАЭ, что позволяет применять к немусульманам гражданское, а не исламское право. Эта реформа также позволила женщинам больше не получать согласие семьи на вступление в брак и на развод, инициировать разводы и осуществлять равную с мужчинами опеку над детьми. Кроме того, немусульманам было разрешено составлять завещания, по которым их имущество передается выбранному ими лицу⁵⁶. Авторы СП2 рекомендовали ОАЭ выдвинуть предложение о принятии федерального закона, аналогичного светскому семейному законодательству Абу-Даби, который позволит немусульманам делать выбор в пользу применения гражданских и неисламских законов в вопросах брака, развода и опеки⁵⁷.

32. «АДФ Интернэшнл» вновь выразила обеспокоенность по поводу того, что ОАЭ не признают браки между мусульманами и немусульманами, за исключением случаев, когда женщина является христианкой или еврейкой⁵⁸. Авторы СП2 рекомендовали ОАЭ пересмотреть или изменить Федеральный закон № 28 (2005 года), чтобы

разрешить межконфессиональные браки по обоюдному согласию, включая браки мусульман с представителями других конфессий, помимо христиан и иудеев⁵⁹.

Запрещение всех форм рабства, включая торговлю людьми

33. Авторы СП6 рекомендовали усилить надзор за частными компаниями и учреждениями, обеспечив соблюдение ими законов об условиях труда и окружающей среде, а также усилить ответственность за нарушения трудового законодательства этими компаниями⁶⁰.

34. Сетевой форум Migrant-Rights.org заявил, что система «кафала» создает благодатную почву для принудительного труда и торговли людьми. Кроме того, реформы трудового законодательства и системы спонсорства не ослабили удушающий контроль работодателей и спонсоров над иностранными работниками. Сетевой форум Migrant-Rights.org отметил, что домашние работники, подписавшие контракты на работу в ОАЭ, вывозятся в качестве жертв торговли людьми в соседние страны⁶¹. Сетевой форум Migrant-Rights.org и ДЖАИ рекомендовали ОАЭ реформировать свод иммиграционных и трудовых законов, составляющих систему «кафала», включая положения, касающиеся бегства, а также снять ограничения на смену работодателя⁶².

35. Сетевой форум Migrant-Rights.org подчеркнул, что ОАЭ рассматривают вопросы принудительного труда в рамках административных процедур, а не расследуют их в соответствии со своими законами о борьбе с торговлей людьми. В ОАЭ не было вынесено ни одного обвинительного приговора в отношении торговцев людьми за эксплуатацию трудящихся-мигрантов⁶³. Сетевой форум Migrant-Rights.org рекомендовал ОАЭ расследовать и преследовать возможные случаи торговли людьми, включая конфискацию паспортов, кражу заработной платы и злонамеренное использование положений о бегстве, в соответствии с законами о борьбе с торговлей людьми; а также положить конец уголовному преследованию жертв торговли людьми⁶⁴.

36. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) рекомендовал продолжить укрепление инициативы Национального комитета по борьбе с торговлей людьми по решению проблемы торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, обеспечить защиту всех лиц от торговли людьми и выделить достаточное количество ресурсов для решения этой проблемы. ЕЦПП призвал сосредоточить внимание на поиске и задержании торговцев людьми, а не жертв. ОАЭ должны предпринять шаги для выявления и преследования любых сотрудников государственных учреждений, которые причастны к торговле людьми⁶⁵.

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

37. Сетевой форум Migrant-Rights.org отметил, что законодательство ОАЭ о домашних работников не соответствует стандартам Конвенции № 189 МОТ. ОАЭ не поддержали рекомендацию третьего цикла УПО о защите домашних работников в этом отношении⁶⁶. ДЖАИ подчеркнула, что трудовое законодательство ОАЭ не решает проблему несоблюдения существующих мер защиты иностранных домашних работников из-за слабого правоприменения со стороны властей. Отсутствие профсоюза приводит к тому, что люди не имеют возможности высказать свои опасения, не боясь репрессий⁶⁷. Авторы СП4 сообщили, что власти ОАЭ отказывают профсоюзам в праве работать и отстаивать права трудящихся⁶⁸.

38. Сетевой форум Migrant-Rights.org отметил, что новое трудовое законодательство прямо запрещает дискриминацию на рабочем месте. Однако эффективность этого законодательства в ОАЭ представляется сомнительной, поскольку дискриминация в отношении мигрантов закреплена юридически и распространена в культуре⁶⁹.

Право на социальное обеспечение

39. Сетевой форум Migrant-Rights.org отметил неравенство в плане доступа трудящихся-мигрантов к социальному обеспечению и здравоохранению. Они не могут

получить постоянный вид на жительство, или вид на жительство, не связанный с их работой. Кроме того, они лишены многих ключевых социальных гарантий⁷⁰.

40. Сетевой форум Migrant-Rights.org заявил, что в ОАЭ не установлена минимальная заработная плата, которая не была бы дискриминационной по отношению к мигрантам, или льготы по социальной защите для них. Мигранты, особенно женщины, лишены многих видов социальной защиты, не могут делать взносы в пенсионные программы или программы страхования по безработице и могут рассчитывать исключительно на выходные пособия. Эти пособия могут удерживаться или неправильно рассчитываться, особенно для домашних работников, которые не включены в систему защиты заработной платы в стране⁷¹.

Право на достаточный жизненный уровень

41. Организация «Стичнинг брокен чок» (СБЧ) заявила, что правительство ОАЭ не предоставило обновленную статистику по черте бедности в стране. По данным общества Beit Al Khair Society, более 17 000 семей в ОАЭ нуждаются в помощи правительства и, как правило, не имеют средств, чтобы записать своих детей в школу⁷². Авторы СП6 рекомендовали ОАЭ стремиться максимально использовать все программы и инициативы по развитию и гуманитарной помощи в стране и обеспечить каждому человеку возможность пользоваться соответствующим уровнем счастья, благополучия и качества жизни⁷³.

Право на здоровье

42. Авторы СП5 подчеркнули, что в июне 2021 года ОАЭ объявили, что детям эмиратских матерей и отцов-неграждан, проживающих в ОАЭ, будет разрешен доступ к расширенным льготам в сфере здравоохранения и образования⁷⁴.

43. Сетевой форум Migrant-Rights.org отметил, что рабочие-мигранты с низким уровнем дохода не имеют доступа к медицинским услугам в ОАЭ. Женщины-мигранты продолжают сталкиваться с юридическими и практическими барьерами в сфере здравоохранения, особенно в том, что касается охраны материнства. Медицинские страховые компании не предоставляют незамужним женщинам страховку по беременности и родам, а больницы не выдают свидетельства о рождении женщинам, которые не могут оплатить счета. Высокая стоимость лечения для женщин, не имеющих страховки, также не позволяет им обращаться за важнейшим до- и послеродовым уходом⁷⁵.

44. МА сообщила, что лица без гражданства в ОАЭ не имеют доступа к здравоохранению и образованию на равных с гражданами Эмиратов условиях, без дискриминации. Граждане ОАЭ имеют доступ к бесплатному государственному здравоохранению и образованию, в то время как лица без гражданства платят за медицинские услуги и образование. Для ограничения доступа к этим государственным услугам используется система биометрических национальных удостоверений личности⁷⁶.

Право на образование

45. СБЧ отметила, что бесплатное образование предоставляется только в государственных школах для эмиратских детей, в то время как лица без гражданства, включая бедуинов, маргинализированы, ограничены в получении государственных услуг и осуществлении основных прав человека, включая медицинскую помощь и образование, трудоустройство, право на владение собственностью, свидетельства о рождении и смерти⁷⁷. СБЧ призвала ОАЭ приложить усилия для включения детей иммигрантов с низким уровнем дохода в систему образования на основе принципов равенства и недискриминации⁷⁸. Что касается доступа к образованию, то СБЧ призвала ОАЭ значительно повысить доступность образования для семей с низким уровнем дохода⁷⁹.

46. Глобальное партнерство по прекращению насилия в отношении детей (GPEVAC) отметило, что в 2019 году Министерство образования учредило Отдел по

защите детей, целью которого является создание комплексной системы, обеспечивающей детям правовую и социальную защиту на всех этапах обучения⁸⁰.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

47. ДЖАИ сообщила, что ОАЭ привержены цели увеличения своих инвестиций в нефтегазовую отрасль. Продолжающиеся поставки нефти и газа противоречат масштабным усилиям, прилагаемым страной для снижения рисков, связанных с изменением климата. Несмотря на усилия ОАЭ по защите окружающей среды, краткосрочная поддержка ими сектора ископаемых видов топлива противоречит их экологическим амбициям и стремлению ограничить глобальный рост температуры в этом столетии до 1,5 °С. Поэтому ДЖАИ призвала ОАЭ пересмотреть вопрос о продолжении разработки ископаемых видов топлива⁸¹.

48. ДЖАИ отметила, что ОАЭ подвержены риску затопления в результате повышения уровня моря, учитывая особую уязвимость прибрежных зон к изменению климата. ОАЭ уязвимы к последствиям перемещения населения в результате повышения уровня моря. Девять из десяти электро- и опреснительных станций находятся в прибрежных районах, которые могут быть подвержены затоплению⁸².

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

49. Авторы СП6 рекомендовали ускорить опубликование национальной стратегии по расширению прав и возможностей женщин на 2022–2027 годы и национальной стратегии по охране материнства и детства на 2022–2025 годы. Авторы СП6 также рекомендовали усилить участие Национальной комиссии по правам человека и организаций гражданского общества в стратегиях по расширению прав и возможностей и усилению лидерства женщин, а также активизировать их роль и представленность во всех планах, программах и стратегиях, касающихся женщин⁸³.

50. Авторы СП2 подчеркнули, что в 2019 году в ОАЭ были приняты Политика по защите семьи в целях предотвращения домашнего насилия и Федеральный декрет-закон № 10 от 2019 года, вводящий уголовную ответственность за шесть форм домашнего насилия, включая физическое, вербальное, психологическое, сексуальное, финансовое насилие и пренебрежение, предоставляющий прокуратуре право выдавать охранные ордера жертвам домашнего насилия и поддерживающий работу Дубайского фонда для женщин и девочек⁸⁴. Авторы СП1 сообщили, что ОАЭ изменили закон о борьбе с дискриминацией 2015 года, предприняв долгожданные правовые шаги для борьбы с гендерным насилием. В 2016 году правительство отменило положение Уголовного кодекса, которое разрешало мужчинам применять физическое насилие к своим женам и детям в качестве меры воспитания⁸⁵.

51. Авторы СП1 отметили, что закон 2020 года позволяет женщинам получать охранные ордера для лиц, совершивших в их отношении акты домашнего насилия, но при этом мужчинам предоставляется возможность жестокого обращения со своими женами и детьми в той степени, которую власти считают приемлемой⁸⁶. Авторы СП2 рекомендовали ОАЭ провести правовую реформу, с тем чтобы отменить практику опеки со стороны мужчин и тем самым предоставить женщинам, особенно замужним, больше свободы выбора в семье, на работе и в сфере образования, а также чтобы не допустить «убийств во имя чести»⁸⁷.

Дети

52. GREVAC отметило, что телесные наказания детей в ОАЭ являются законными в домашних условиях, в учреждениях альтернативного ухода, в детских садах, в качестве наказания за преступление, а их запрет в исправительных учреждениях требует подтверждения⁸⁸. GREVAC также рекомендовала ОАЭ в срочном порядке активизировать усилия по принятию закона, четко запрещающего любые телесные наказания детей, какими бы легкими они ни были, в любых условиях⁸⁹.

53. Авторы СП2 отметили, что в ОАЭ отсутствует специальный закон, вводящий уголовную ответственность за конкретные акты жестокого обращения с детьми, и что число случаев жестокого обращения с детьми в ОАЭ возросло с всего лишь 103 до 243 в 2020 году. Рост числа таких случаев объясняется пандемией COVID-19 и режимом изоляции, во время которого дети вынужденно находились дома с потенциальными правонарушителями. Авторы СП2 отметили распространенность отсутствия заботы о детях и жестокого обращения с ними в ОАЭ и связь этого с уровнем депрессии и других психических расстройств среди населения. Мальчики более уязвимы к эмоциональному и физическому насилию, в то время как девочки чаще сталкиваются с отсутствием заботы⁹⁰. Авторы СП2 рекомендовали ОАЭ принять конкретные меры по борьбе с ростом бытового насилия в отношении детей, вызванного режимом изоляции во время пандемии COVID-19⁹¹.

Люди с инвалидностью

54. Авторы СП6 рекомендовали усилить участие гражданского общества в разработке планов, программ и стратегий в интересах людей с инвалидностью и включить в Национальный план по правам человека проекты и инициативы, направленные на то, чтобы укрепить лидерство государства и поставить его на службу реализации прав людей с инвалидностью⁹².

Меньшинства

55. ЕЦПП отметил, что законы о богохульстве в ОАЭ носят дискриминационный характер и используются для преследования и наказания представителей религиозных меньшинств⁹³. Авторы СП2 рекомендовали ОАЭ прекратить практику незаконного задержания и депортации иностранных граждан, исповедующих религии меньшинств, включая ислам шиитского толка⁹⁴.

56. СБЧ вновь отметила настоятельную необходимость регистрации бедуинов и принятия соответствующих мер для их интеграции⁹⁵.

Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

57. МА и авторы СП1 отметили, что статья 409 нового Уголовного кодекса 2021 года восстанавливает существовавшую на протяжении многих лет уголовную ответственность за однополые и внебрачные сексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми, ответственность за которые была ненадолго отменена в 2020 году. Некоторые другие положения сформулированы слишком широко и расплывчато, что вызывает опасения в отношении того, что они могут быть использованы для преследования за сексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми. Авторы СП1 рекомендовали отменить законы, устанавливающие уголовную ответственность за однополые отношения⁹⁶. Авторы СП1 отметили, что в ОАЭ регулярно подвергаются арестам и депортации представители сообщества ЛГБТК+, что вынуждает многих из них прибегать к самоцензуре. Кроме того, правительство ОАЭ продолжает вводить жесткие ограничения на любой контент, в котором содержатся упоминания о гомосексуалистах и их правах⁹⁷.

Мигранты, беженцы и просители убежища

58. МА отметила, что в ОАЭ отсутствует законодательная база, признающая права беженцев на получение убежища или запрещающая принудительное возвращение (refoulement) человека в страну, где ему грозит преследование или другие серьезные нарушения прав человека⁹⁸.

59. Сетевой форум Migrant-Rights.org отметил, что Федеральный закон ОАЭ № 6 (1973 года) об иммиграции и проживании в стране содержит многочисленные положения, касающиеся задержания и депортации неграждан, что делает их уязвимыми для произвольных и неправомерных мер задержания, а также для уголовного преследования. В системе правовой защиты ОАЭ по-прежнему имеется ряд пробелов. Кроме того, сохраняется еще более серьезный разрыв между законом и

практикой. Законом разрешается бессрочное содержание под стражей, включая содержание без связи с внешним миром, без права обжалования⁹⁹.

60. МА отметила, что в 2021 году в ОАЭ сотни мигрантов африканского происхождения, незаконно задержанных в ходе расистского массового ареста, содержались под стражей в бесчеловечных условиях без суда и объяснений. Аресты проводились в ходе рейдов по многоквартирным домам, в которых проживают трудящиеся-мигранты¹⁰⁰. Сетевой форум Migrant-Rights.org отметил, что примерно 800 трудящихся были задержаны и помещены под стражу на срок до нескольких месяцев без предъявления обвинений. Их не проинформировали о причинах задержания и практически лишили доступа к сотрудникам своего посольства. Впоследствии их депортировали, не возместив нанесенного ущерба и не предоставив возможности забрать свои личные вещи или причитающуюся им зарплату¹⁰¹.

Внутренне перемещенные лица

61. ДЖАИ отметила, что ОАЭ неоднократно страдали от экстремальных погодных условий, таких как внезапные наводнения в Эль-Фуджайре и Аль-Шардже в 2017 году. По данным организации Красного Полумесяца в ОАЭ, 188 человек были вынуждены покинуть свои дома в результате наводнения, которое также привело к гибели по меньшей мере трех человек в соседнем регионе Омана. Право на жизнь, право на жилье и право на самоопределение пострадали из-за роста заболеваемости и массовой эвакуации. ДЖАИ рекомендовала ОАЭ следовать «Руководству УВКБ ООН по защите людей от стихийных бедствий и изменения климата путем планового переселения», в котором изложены принципы реагирования на перемещение, вызванное изменением климата¹⁰².

Лица без гражданства

62. Авторы СП5 отметили, что политика, проводимая правительством ОАЭ, указывает на то, что многие давно проживающие в ОАЭ лица не имеют возможности получить какое-либо гражданство. В результате эмиратское гражданство носит ненадежный характер и может быть отозвано у тех, кто проявляет инакомыслие, независимо от того, натурализованы они или родились с правом на гражданство ОАЭ. Относительная легкость, с которой можно лишиться гражданства, ставит под угрозу многочисленные права человека граждан и претендентов на гражданство, и подавляет политическое самовыражение и инакомыслие¹⁰³. МА отметила, что мигранты со специальными паспортами Коморских Островов должны иметь в качестве «спонсора» гражданина Эмиратов для подачи заявления на возобновляемый вид на жительство, без которого они считаются «лицами, незаконно проживающими в стране»¹⁰⁴.

63. Авторы СП5 отметили, что Лига арабских государств, членом которой являются ОАЭ, представила Арабскую декларацию о национальной принадлежности и правовой идентичности, один из принципов которой призывает государства-члены положить конец гендерной дискриминации в области гражданства и предпринять конкретные шаги по изменению законов и законодательства, касающихся права женщин передавать гражданство своим детям и супругам наравне с мужчинами. Принцип 14 вышеупомянутой Декларации также призывает государства-члены принять меры по сокращению безгражданства в соответствии с их международными обязательствами¹⁰⁵.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org

Civil society

Individual submissions:

ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London, (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
Broken Chalk	The Stichting Broken Chalk, Amsterdam (Netherlands);

ECLJ	The European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
Violence	Global Partnership to End Violence Against Children, New York (United States of America);
JAI	Just Atonement Inc, New York (United States of America);
MENA Rights	MENA Rights Group, Châtelaine (Switzerland);
MR	Migrant-Rights.org, Baarn, (Netherlands);
NPWJ	No Peace Without Justice, Rome (Italy);
ODVV	Organization for Defending Victim of Violence, Tehran, (Islamic Republic of Iran);
UPR BCU	The UPR Project at BCU, Birmingham (United Kingdom of Britain and Northern Ireland).

Joint submissions

JS1	Joint submission 1 submitted by: HRF: Human Rights Foundation, New York (United States of America) and MENA Rights Group, Châtelaine (Switzerland);
JS2	Joint submission 2 submitted by: JUBILEE: Jubilee Campaign, Fairfax (United States of America) and Set My People Free, Gnosjo (Sweden);
JS3	Joint submission 3 submitted by: ICFUAE: The International Campaign for Freedom in the United Arab Emirates, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); ICJHR: The International Center for Justice and Human Rights, Geneva (Switzerland) and HuMENA for Human Rights and Civic Engagement, Brussels (Belgium);
JS4	Joint submission 4 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa), EDAC: Emirates Detainees Advocacy Centre, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); GCHR: Gulf Centre for Human Rights, Beirut (Lebanon) and OMCT: The World Organization Against Torture, Geneva (Switzerland);
JS5	Joint submission 5 submitted by: ISI: Institute on Statelessness and Inclusion, Eindhoven (Netherlands); MENA Statelessness Network (Hawiati) and Salam DHR: Salam for Democracy and Human Rights, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Arab European Forum for Dialogue and Human Rights, Bahrain Jurists Society, International Council for Diplomacy and Dialogue, The European Association for Defense of Minorities, Arab Union for Human Rights, The National Coalition of Independent Women and Together Organization for Human Rights.

² See A/HRC/38/14, A/HRC/DEC/23/111 and A/HRC/10/75.

³ *The following abbreviations are used in UPR documents:*

ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance

⁴ MENA Rights, para. 1.1, para 30.16 and ODVV, para. 19. See also JAI, para. 5.

⁵ MENA Rights, para. 1.1.

⁶ JS5, para. 48. II.

⁷ JS4, para. 6.2.5.

⁸ MR, para. 15, page 14.

⁹ MENA Rights, para. 1.2.

¹⁰ JS 6, paras. 8.2–8.3.

- 11 JS 6, paras. 11.2, 13.4 and 16.5.
- 12 MENA Rights , para. 3.4.2.
- 13 JS4, para. 3.2, MENA Rights, para. 3.2 and NPWJ, para. B.7.
- 14 Ibid and MENA Rights, para. 3.2.
- 15 MR, p12, JAI, para. 3.
- 16 MR, para. 15, page 14.
- 17 JS6, para. 10.1.
- 18 JS4, p. 15; MENA Rights, para. 2; JS3, para. 4.1; JAI, para. 1; and UPR BCU, para. 19.
- 19 JS 6, paras. 6.4–6.5.
- 20 JS1, para. 35.
- 21 AI, para. 7 and JS5, para. 10.
- 22 JS5, para. 8.
- 23 JS 6, paras 12.5, 12.6 and 12.7.
- 24 UPR BCU, para. 5.
- 25 JS2, para. 22.
- 26 UPR BCU, para. D, iii.
- 27 MENA Rights, para. 3.4.4.
- 28 MENA Rights, para. 3.4.2.
- 29 MENA Rights, para. 3.4.1.
- 30 JS4, p. 13.
- 31 JS1, para. 50, JS3, para. 7, and JS4, para. 2.9.
- 32 NPWJ, para. 17, MENA Rights, para. 3.1, and AI, para. 16.
- 33 NPWJ, para. E.21, JS3, para. 8, and JS1, paras. 52–55.
- 34 NPWJ, para. 21.
- 35 JS5, para. 27.
- 36 AI, para. 17.
- 37 JS5, para. 27.
- 38 JS1, para. 48 and MENA Rights, para. 3.5.
- 39 JS1, para. 49.
- 40 MENA Rights, para. 3.5.
- 41 MENA Rights, para. 3.4.3.
- 42 JS3, paras. 8.10–8.13.
- 43 NPWJ, paras. 19–20.
- 44 ODVV, para. 19.
- 45 JS2, para .12–22.
- 46 ADF International, para. 25.
- 47 ADF International, paras. 25 and 27, JS2, para. 29.
- 48 JS2, paras. 12–16 and ADF International, paras. 24–26.
- 49 JS2, paras. 18–21.
- 50 JS1, paras. 50, 21 and 22.
- 51 JS4, para. 2.6.
- 52 JS3, para. 5.9.
- 53 JS4, para 2, MENA Rights, para. 3.1.
- 54 JS4, p. 13, para. 2.
- 55 NPWJ, para. C 11 and JS1, para. 25.
- 56 JS2, para. A.3.
- 57 JS2, para. 28.
- 58 ADF International, para. 24.
- 59 JS2, para. 31.
- 60 JS6, paras. 4.7–4.8.
- 61 MR, paras. 15–16.
- 62 MR, p.12, para. 1, and JAI, para. 3.
- 63 MR, para. 17.
- 64 MR, p. 12, para. 2.
- 65 ECLJ, para. 32.
- 66 MR, para. 18.
- 67 JAI, para. 6.
- 68 JS4, para. 1.7.
- 69 MR, para. 9.
- 70 MR, para. 6.
- 71 MR, para. 8.
- 72 Broken Chalk, para. 15.
- 73 JS 6, para 18.3.
- 74 JS5, para. 22.
- 75 MR, para. 1.1.

-
- ⁷⁶ AI, para. 31.
⁷⁷ Broken Chalk, paras. 9 and 18.
⁷⁸ Broken Chalk, para. 38.
⁷⁹ Broken Chalk, para. 44.
⁸⁰ End Violence, para. 2.6.
⁸¹ JAI, para. 9.
⁸² JAI, paras. 10, 12 and 13.
⁸³ JS 6, paras. 21.1, 21.2, 21.5 and 21.6.
⁸⁴ JS2, para. 35.
⁸⁵ JS1, para. 35.
⁸⁶ JS1, para. 36.
⁸⁷ JS2, para. 44.
⁸⁸ End Violence, para. 2.
⁸⁹ End Violence, para. 1.3.
⁹⁰ JS2, para. 52.
⁹¹ JS2, para. 54.
⁹² JS 6 paras. 5.4–5.5.
⁹³ ECLJ, para. 22.
⁹⁴ JS2 para. 32.
⁹⁵ Broken Chalk, para. 40.
⁹⁶ AI, paras 11–12, JS1 paras 29 and 58.e (ii).
⁹⁷ JS1, paras. 30–31.
⁹⁸ AI, para. 9.
⁹⁹ MR, para. 26.
¹⁰⁰ AI, para. 18.
¹⁰¹ MR, paras. 28–29.
¹⁰² JAI, paras. 15 and 29.
¹⁰³ JS 5, para. 15.
¹⁰⁴ AI, para. 31.
¹⁰⁵ JS5, para. 12.
-